

К ВОПРОСУ О ТИПАХ ЯЗЫКОВОЙ НОМИНАЦИИ

Елена Ерзинкян*

<https://orcid.org/0000-0002-3930-6176>

Ереванский государственный университет

Аннотация: В статье определяется понятие языковой номинации, рассматриваются ее различные типы, средства и способы. Ставится вопрос о сущности номинативной функции языка, тесно связанной с его коммуникативной и когнитивно-познавательной функциями. Выявляются особенности дейктического способа номинации, кардинально отличающегося от называния как способа именования. Освещаются различные подходы к его изучению, в частности, с точки зрения семасиологии и ономасиологии. Приводится анализ литературы по данному вопросу, который позволяет лучше понять теоретические основы номинации.

Ключевые слова: номинативная функция языка, типы языковой номинации, значение и обозначение, называние и указание, дейктическая номинации

Введение

Номинация как основная функция языковых единиц продолжает оставаться в центре внимания лингвистов разных школ и направлений. По-прежнему актуальными являются исследования проблем языковой номинации, направленные на определение средств и способов обозначения в языке многообразных фактов объективной действительности, на характер отражения предметов, явлений и признаков окружающего мира в значениях разных типов словесных знаков.

Новые принципы и методы исследования языка, обусловленные сменой на рубеже веков научных парадигм от системно-структурной к когнитивно-дискурсивной, позволили значительно углубить и расширить изучение природы и сущности языковых знаков с точки зрения особенностей их номинативной функции.

* yerznkyan@ysu.am

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Received: 12/11/2025

Revised: 25/11/2025

Accepted: 30/11/2025

© The Author(s) 2025

Являясь сложным, многоаспектным и многомерным языковым явлением, номинация как процесс обозначения предметов, явлений и событий окружающего мира представляет целый комплекс проблем, требующих разных подходов к их решению.

Одной из проблем, которые могут и должны обстоятельно рассматриваться в контексте общей теории номинации, является проблема семантики языковых единиц, поскольку функция значения неразрывно связана с функцией обозначения. А это требует дальнейшей разработки теоретических положений, которые бы объяснили особенности функционирования в языке разных типов словесных знаков, обусловленные их когнитивными и семантическими особенностями. В частности, должного внимания требует категория дейксиса как особого типа языкового означивания.

Когнитивная природа процесса номинации

В лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что возникновение когнитологии как науки было подготовлено всем предыдущим развитием лингвистики. Новая парадигма зарождалась внутри ономасиологического направления, сыгравшего большую роль в осмыслиении многих кардинальных проблем лингвистики. Здесь следует, в первую очередь, отметить создание теории номинации, раздвинувшей рамки традиционной ономасиологии в сторону когнитивной проблематики знакообразования, а также рассмотрение семантики в гносеологическом аспекте /см., например, труды Г.В. Колшанского/. В литературе также отмечается, что предпосылкой создания теории номинации в определенной мере послужили идеи «функциональной ономатологии», выдвинутые одним из основоположников Пражского лингвистического кружка В. Матезиусом (1967). В центре внимания исследователей оказался подход от содержания и цели коммуникативного акта к формальным средствам выражения. Дальнейшее развитие теории номинации было связано, прежде всего, с задачей объяснения пути от «вещи к ее обозначению», к наречению отдельных фрагментов реальной действительности.

В рамках современных представлений номинация стала рассматриваться как сложное многоаспектное явление, как комплексный речемыслительный процесс, имеющий как логико-гносеологические, так и психологические, биологические, социальные, физиологические и чисто языковые основания.

В последние десятилетия в центре внимания лингвистов оказываются когнитивные аспекты номинации, соотношение номинации и понятийных категорий, ономасиологический аспект номинации и др. Сам акт номинации,

будучи теснейшим образом связанным с познанием человеком реального мира и с речемыслительным процессом в целом, все больше начинает осмысливаться как понятие речевой деятельности, направленной на выбор и употребление либо существующего в языке готового обозначения для именуемого явления, либо на создание подходящего названия для данного конкретного объекта /Кубрякова, 2004, с. 253/. При рассмотрении соотнесенности языковых структур с когнитивными задачами, такими как процесс порождения и понимания языковых сообщений, процессы категоризации и концептуализации мира и отражение их в языке, задается вопрос, как и в каком виде вербализуются структуры знаний человека, каков характер концептов.

Следует отметить, что именование различных объектов действительности, «вещей» теснейшим образом связано со структурой номинативной деятельности человека. Для того чтобы понять смысл речевого высказывания, нужно знать деятельность, в которой оно было продуцировано и воспринято. Деятельность и общение, организующее эту деятельность, есть те социальные механизмы, в которых речевые высказывания приобретают интегральные свойства, именуемые в лингвистике смыслом /Кубрякова, 1986, с. 42/.

Очевидно, что производителем этой деятельности становится человек. Таким образом, традиционная дихотомия «имя – реальность» претерпевает определенные трансформации, в результате которых на передний план выдвигается языковая личность, обнаруживая изначально заложенное в ней языковорическое начало, о чем писал еще В. фон Гумбольдт: «Ко всякому объективному восприятию неизбежно примешивается субъективное, каждую человеческую индивидуальность, даже независимо от языка, можно считать особой позицией в видении мира» /Гумбольдт, 1984, с. 80/. Именно специфика конкретной языковой личности определяет ее номинативно-референциальные ресурсы.

Для более детального рассмотрения приведенного выше противопоставления обратимся к некоторым вопросам соотношения структуры языка как системы знаков и объективной действительности, которая отражается языком как формой существования мышления.

Общетеоретические аспекты сложной проблемы соотношения языка и реальной действительности не раз подвергались исследованию с различных точек зрения (Г. Шухардт, Б. Куадри, Ф. Дорнзайф, Э. Р. Атаян, Г.Б. Джакян, Э.Г. Аветян, Ф.П. Филин, Б.А. Серебренников, Р.А. Будагов, Г.В. Колшанский, В.М. Солнцев, В.З. Панфилов, В.Г. Гак и др.). Определяющим для большинства работ при решении основного гносеологического вопроса о соотно-

шении мышления, языка и объективного мира является реальная действительность, конкретные культурно-исторические условия носителей языка, которые, прежде всего, детерминируют результаты отображения и обозначения окружающей действительности. Основным посылом определения сущности языка является положение о неразрывной связи языка и мышления, об определяющей роли языка как средства абстрактного, обобщенного отражения объективной действительности. В лингвистике эта проблема разрабатывается, прежде всего, в теории номинации, задача которой, как отмечалось выше, состоит в изучении закономерностей того, как отраженная в категориях мышления действительность воплощается в значениях языковых форм, каково влияние мышления и практической деятельности человека «на становление и принятие обществом языковых знаков, на их семантическую структурацию и правила функционирования» /Языковая номинация: Общие вопросы, 1977, с. 13/.

Итак, номинация как обозначение всего отражаемого и познаваемого сознанием человека развивается в процессе социальной и трудовой деятельности людей. Сущность языковой номинации состоит в том, чтобы, отражая в сознании носителей языка их практический и общественный опыт, обращать факты внеязыковой действительности в языковое значение. Языковая номинация обусловлена как познавательной способностью людей, так и языковым выражением результатов человеческого познания, и выбор оптимального способа номинации есть сложный процесс, определяемый объективными и субъективными причинами, внешними и внутренними языковыми факторами.

Ономасиологический и семасиологический подходы к изучению значения слова

Определенным этапом в изучении семантики слова в контексте вышесказанного явилась разработка двух его разных аспектов – слова как знака и слова как языковой единицы. Как пишет Д.И. Шмелев, «слово одновременно является знаком реалии и единицей языка; оно обозначает что-то вне языка и в то же время связано определенными отношениями с другими элементами языка» /Шмелев, 1973, с. 16/. Таким образом, семантика каждого языкового знака образуется пересечением отношений, лежащих в двух плоскостях: между знаком и обозначаемой им внеязыковой сущностью и между различными знаками в системе языка и в тексте (речи). Постановка вопроса о необходимости разграничения двух ракурсов рассмотрения такой сложной единицы как слово, предопределила изучение

семантики слова в двух основных направлениях – ономасиологическом (номинативно-репрезентативная функция) и семасиологическом (внутриструктурная семантическая значимость слова).

Ономасиологически ориентированное изучение словарного состава языка предполагает получение ответов на такие вопросы как: какова внелингвистическая основа номинации, какие признаки объектов внеязыковой действительности закрепляются в номинативных единицах, составляющих данный разряд или лексико-грамматический класс слов, существует ли закономерность в передаче определенных признаков объектов и отношений между объектами отдельными семиологическими типами единиц лексической номинации.

В лингвистической литературе последних десятилетий неоднократно поднимался вопрос о нецелесообразности противопоставления ономасиологии семасиологии, отмечалась актуальность и перспективность их соединения. При этом ономасиологический анализ не отождествлялся с семасиологическим: семасиологический подход исследует лингвистическую природу значения слова, характер его смысловой структуры и условия семантического варьирования слова в системе языка и речи, в то время как ономасиологический анализ ориентирован на слово в его отношении к предметам, явлениям, событиям объективной действительности. Это означает, что ономасиологический подход может стать основой при анализе семасиологического аспекта языковых единиц, так как при этом удается полнее изучить их собственно лингвистические характеристики как при парадигматическом, так и при синтагматическом анализе. Вместе с тем ономасиологический подход с неизбежностью предполагает и семасиологический анализ, поскольку адекватное изучение номинативного аспекта языка требует, прежде всего, исследования содержательной стороны языковых единиц, взаимоотношения языка, мышления и объективной действительности, и «в соотношении язык – реальная действительность первый член служит не только обозначением второго, но язык, его знаки в то же время являются носителями обобщенного отражения действительности, органически соединяясь с соответствующими понятиями или отдельными их признаками, лежащими в основе семантических ценностей языковых единиц» /Уфимцева, 1974, с. 9/. Поэтому выявление особенностей обозначения предметов, явлений, событий объективной действительности разными типами языковых единиц возможно лишь в результате анализа их семантической организации, так как именно в структуре их семантики лежит коренное отличие одних типов слов от других.

Хорошо известно, что номинация строилась долгое время на материале существительных или же эквивалентных им сочетаниях слов. Между тем расширение границ теоретической ономасиологии было неизбежным: номинативная функция характеризует все единицы языка, наделенные значением и служащие передаче этого значения в речи. В поле зрения теории номинации оказались включенными даже такие единицы, как предложения. И все же многие классы слов оставались в стороне от этого процесса, и конструкции, построенные с их участием, с точки зрения выражаемых ими номинативных функций не изучались. Достаточно назвать здесь класс предлогов, за которыми не всегда признавали наличие лексического значения (ср. широко известную точку зрения А.И. Смирницкого). Однако с 80-х годов прошлого столетия положение дел существенно изменилось, и не случайно: поток литературы, посвященной, в частности, предлогам, не иссякает и, как пишет Е.С. Кубрякова, исследование их семантики считается «одним из самых значительных достижений когнитивной семантики. Наступило время подвести итоги всей этой работы и уже с новых позиций вернуться к вопросу о том, какую номинативную функцию они осуществляют» /Кубрякова, 1999, с. 5/. Когда в начале 70-х годов прошлого столетия Ю.С. Степанов определил три главных элементарных функций языка, он назвал среди них наряду с номинацией и предикацией и функцию локации, указав, что она заключается в том, чтобы локализовать названное в пространстве и времени относительно говорящего. Уже тогда ключ к пониманию семантики предлогов Ю.С. Степанов усматривал в том, что они «не могут быть названиями самих себя, даже когда они являются отдельными словами, а не морфемами», и пояснял: «Слово *под* в русском языке может быть названо только как «предлог *под*» или «показатель определенного, такого-то отношения» /Степанов, 1975, с. 252/. Все последующие десятилетия в исследовании предлогов и были попыткой показать, каким образом лучше всего отразить их *релятивную* семантику. Происходило это, прежде всего, в рамках когнитивной парадигмы лингвистического знания /см.: Herskovits, 1986; Маляр, Селиверстова, 1998; Маляр, 2001 и ряд других/.

Аналогичная задача стояла перед исследователями, изучающими дейктический тип номинации. Уже в самых ранних наших работах, изучая место дейктических знаков в системе номинативных средств языка, мы утверждали, что дейктики – это ориентиры, и что по существу они указывают на вполне определенные точки, фрагменты в пространстве и во времени в выбранной системе отсчета – системе дейктических координат и «изобразили» эти точки для ряда английских темпоральных дейктиков /Ерзинкян,

1979/. Принадлежность дейктических слов к системе выражения пространственно-временных и «личностных» значений никем не оспаривалась, но как именно осуществляют они свои функции, оставалось неясным.

Называние и указание как номинативные функции слова

Сегодня лексический уровень языка понимается как естественная самоорганизующаяся целостность, система, которая основывается на множестве иерархически организованных номинаций. Реальный мир, все существующее находит свое «изображение» в выработанной многовековым опытом народа и осуществляющей средствами языковых номинаций языковой картине мира. Как уже отмечалось, в центре всей системы именований стоит человек и сфера его бытия. Человек выделяет те или иные явления внешнего мира в своих когнитивных структурах в виде концептов, обозначая их при помощи разнообразных языковых средств, сопоставляет и связывает такие именования, а также квалифицирует именуемое и оценивает его.

Результаты познавательной и классифицирующей деятельности человека, его общественно-исторический опыт находят отражение в номенклатуре лексических единиц, представляющих собой собственно номинативные (называющие) и «менее» номинативные (неназывающие) знаки. В лингвистической науке известны классификации слов, различающихся по характеру семантики, назначению и сфере функционирования, на два больших разряда: знаменательные и служебные, полнозначные и неполнозначные, характеризующие (characterizing signs) и универсальные (universal signs), слова-названия (Nennwörter) и слова-указатели (Zeigwörter) и т.п.

Как видим, процессы номинации и означивания не ограничиваются только процессами называния объектов действительности. Параллельно этим процессам постоянно протекают процессы о т н о с и т е л ь н о г о означивания (указания) событий, предметов, явлений. Так, в языке складывается и бытует множество номинативных знаков, которые различаются по способу обозначения, лежащего в их основе. Разные языковые единицы выполняют номинативную функцию нетождественным образом, поскольку они нетождественны и по объему наименования, и по его структуре.

Одним из основных можно считать противопоставление в языке двух классов слов – слов, называющих объекты действительности и слов, указывающих на них.

Как известно, противопоставление этих двух классов слов в языке восходит к древнегреческой грамматике, в которой различались слова, называющие предмет и при этом раскрывающие его качественную

определенность (греч. *ποιότος*), и слова, указывающие на предметы, лица, явления (греч. *δεῖκτικος* – «указывать, показывать»); данное противопоставление основано на различных способах выделения объекта из окружающей действительности и его именования в языке. Традиция эта была продолжена в работах Г. Штейнталя, проводившего различие между «качественными» и «указательными» словами /см. об этом: Виноградов, 1972, с. 257/.

В русской грамматической традиции еще А.А. Потебня отмечал, что слова любого языка делятся на два лексико-семантических разряда: на слова «качественные», отражающие действительность в ее конкретных признаках, и на слова «указательные», означающие явления и восприятия указанием на их отношение к говорящему лицу /Потебня, 1958, с. 88/. На семантическое различие дейктических и назывных слов указывал и А.И. Смирницкий /Смирницкий, 1953, с. 4/. Для сравнения приведем выделенное В.Г. Гаком противопоставление квалификативной и релятивной номинации, основанное на характере признака («собственного» или «относительного»), который в качестве различительного кладется в основу наименования /Гак, 1977, с. 273–274/.

В отличие от называния, осуществляющего обозначение на основе некоторого набора постоянно закрепленных за словом признаков, присущих ему независимо от речевой ситуации, и дающего квалификативную характеристику предмета, явления, события, дейксис характеризует предмет, событие, ситуацию объективной действительности относительно координат речевого акта и предполагает их относительную характеристизацию в определенной речевой ситуации /Кацнельсон, 1965, с. 3–5/. Отражая реальную действительность, дейктические слова, как и конкретно-предметные назывные слова, одновременно номинируют ее различные стороны и тем самым указывают на них. Противопоставляя дейктические слова полнозначным, следует оговориться: это вовсе не означает «ущербность» значения дейктиков, а скорее указывает на ее специфичность. Вспомним, что еще В.В. Виноградов не без серьезных оснований выражал сомнения по поводу правомерности исключения таких дейктических слов, как указательные местоимения из класса полнозначных, номинативных единиц.

В отличие от номинации посредством конкретно-предметных назывных слов номинация посредством дейктических слов обладает особой спецификой, выяснение которой представляет значительные трудности. И включение того или иного слова в лексико-семантический класс дейктических слов предполагает глубокий анализ каждого из них с целью определения его

семантических признаков, отражающих взаимодействие ономасиологического и семасиологического аспектов.

Отметим, что С.Д. Кацнельсон предлагал в свое время особый термин для класса назывных слов. В отличие от класса дейктических слов он называет их «пойететическими» /Кацнельсон, 1972/. При этом среди основных признаков дейктических слов он выделял следующие: 1) *ситуативность*, т.е. смысловую зависимость от ситуации речи, вне которой значение таких слов расплывчато и неясно; 2) *эгоцентризм*, т.е. постоянную отнесенность к субъекту речи; 3) *субъективность*, т.е. выделение внешнего объекта не по его собственным признакам, независимым от говорящего, а по совершенно случайному для него признаку соотнесенности с говорящим лицом; 4) *мгновенность* актуального значения (в современной терминологии «референции»), меняющегося от одного случая употребления к другому» /Кацнельсон, 1972, с. 146–147/.

Основополагающее и по общему признанию наиболее фундаментальное исследование природы дейксиса принадлежит немецкому психологу-лингвисту Карлу Бюлеру. Ставшая теперь уже классической работа К. Бюлера “Sprachtheorie: Die Darstellungsfunction der Sprache” (1934) заложила фундамент изучения дейксиса, стимулировала дальнейшие исследования в этой области и наметила практически все основные проблемы общей теории дейксиса, находящиеся в центре внимания лингвистов сегодня.

В классе дейктических, или указательных, слов (*Zeigwörter*) К. Бюлер объединял такие языковые единицы, которые получают смысловое наполнение в «Указательном Поле» (*Zeigfeld*), т.е. в ситуации общения, в отличие от называющих (*Nennwörter*), которые наполняются смыслом в так называемом «Символическом Поле» (*Symbolfeld*). Последние менее зависимы от контекста и отражают «символические» (качественные) характеристики объекта, предмета, свойства, признака. К. Бюлер следует здесь, в основном, теории К. Бругмана, развивая его идею «Указательного Поля» и исходит из того, что дейктические выражения принадлежат «Указательному Полю» языка, точкой отсчета которого является дейктический центр, в его терминологии *das Origo*. Этот исходный пункт системы дейктических координат определяется на оси «я–здесь–сейчас» (лат. *ego–hic–nunc* и нем. *ich – hier – jetzt*), ограниченной говорящим лицом, местом и временем речевого акта. К. Бюлер так характеризует систему дейктических координат: “Two intersecting perpendicular strokes [...] can serve as a coordinate system for us with **O** as the origo, the point of origin for the coordinates Θ . I maintain that three deictic words must be put at the place of **O**, if this scheme is to represent the deictic field of human language, namely the deictic words *here*, *now* and *I*. These lexical items, so

simple in their structure, might induce the language theorist into esoteric philosophical abysses or to respectful silence, when challenged to determine their function” /Bühler, 1982, с. 13/.

Таким образом, исходным пунктом, отправным моментом системы дейктических координат считается *Origo*, центр Указательного Поля, выступающий в качестве точки отсчета при ориентации человека в пространстве и во времени. Пространственно-временная точка отсчета *здесь–и–сейчас* определяется положением говорящего в момент произнесения высказывания. Так, слово «сейчас» как средство выражения временного дейкса выполняет функцию «показателя момента». Причем этот момент может пониматься и как точка на оси времени (момент говорения), и как область различной временной протяженности, включающая момент речи (например, «сейчас» может охватывать последние десятилетия, столетие, тысячелетие, целую эру, эпоху и т.д.). Для сравнения приведем пример К. Бюлера: «тот, кто мыслит в геологических измерениях времени, может включить в «сейчас» весь период после ледникового периода» /Бюлер, 2001, с. 120/.

Своеобразие дейктической номинации отмечено и в работах Б. Рассела, который следующим образом объясняет различие назывных и дейктических слов: «В языке науки имеет место освобождение познания от различий в индивидуальном восприятии, сопровождающееся замещением изменчивой субъективности эгоцентрических слов нейтральными общественными терминами: слово «я» заменяется моим именем; «здесь» – широтой и долготой, а «теперь» – датой времени. Мой приятель кричит: «Где ты?», я отвечаю: «Я здесь». Наука не признает такого языка; она скажет: В 11.32 по полудни, 30 января 1948 года Берtrand Рассел находился в пункте $4^{\circ}3'39''$ западной долготы и $53^{\circ}16'14''$ северной широты» /Рассел, 1957, с. 119/.

Мысли Б. Рассела находят дальнейшее развитие в трудах Г. Рейхенбаха, исходившего из различия двух понятий: *token* (экземпляр, индивидуальный знак, т.е. речевой, актуализированный, конкретный знак) и *symbol* (символ, типовой знак, т.е. языковой, виртуальный, потенциальный, абстрактный знак). Дейктические элементы получили у Г. Рейхенбаха наименование «слова, обращенные на экземпляр», «сейчас» – «время, когда произносится этот экземпляр» и т.п. /Reichenbach, 1947; Рейхенбах, 1962/.

Противопоставление называния дейкссису может быть описано и в терминах непосредственной и опосредованной номинации. В первом случае элемент объективной действительности обозначается непосредственно тем названием, которое существует для этой цели в языке (собственное имя, нарицательное имя и др.). Во втором случае наименование опосредовано

соотнесенностью с ситуацией речи или с предшествующим обозначением того же элемента объективной действительности. Опосредованные номинации оказываются связанными таким образом в семантическом плане. Вне связи со своим семантическим субстратом, определяемым речевой ситуацией или контекстом, они употребляться не могут /Гак, 1977, с. 269/. Заметим, что В.Г. Гаком было предложено понимание номинации в широком смысле как «обозначения всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого». В.Г. Гаку принадлежит и создание типологии лингвистических номинаций с учетом всех возможных типологических параметров /Гак, 1977, с. 230–294/.

Поэтому мы можем говорить о том, что дейктик – это ситуативное имя и что возможности реализации смыслового (семантического) и pragматического потенциала дейктических словесных знаков обусловлены выполняемой им коммуникативной функцией в высказывании и выражением pragматической установки, соответствующей задачам сообщения и намерениям говорящего.

Итак, одна и та же информация в определенной ситуации может быть передана как дейктическим, так и недейктическим (назывным) способом. Выбор того или иного способа обозначения зависит от специфики, от особенностей самого объекта, а также диктуется коммуникативными задачами и структурными особенностями самого языка, то есть этот выбор обусловлен коммуникативным намерением говорящего, тем, что важнее передать говорящему в данной ситуации – выделить предмет, непосредственно указывая на него, или охарактеризовать предмет, подводя его под какие-либо общие категории. Можно обобщить вышеизложенное двумя тезисами: *дейктик – есть ситуативное имя; дейктик – есть средство прямой референции*.

Остановимся вкратце на втором положении. Согласно когнитивно-ориентированному подходу, появление в высказывании того или иного референциального выражения (каковыми являются дейктические) зависит от множества факторов и в целом от знаний и когнитивных процессов в мозгу говорящего и адресата/слушающего. Адресат, располагая знаниями о референте, активированными ситуацией речи, т.е. экстралингвистическим контекстом, идентифицирует референт, как бы отслеживая его (ср. referent-tracking) /Foley, Van Valin, 1984/.

Говорящий, желая обозначить референт, делает выбор между имеющимися в языке в его распоряжении средствами. Это могут быть полные именные группы, называющие объект номинации, или несколько редуцированные, более «экономные». Выбор этот для обозначения референта

(референциальный выбор – referential choice в терминологии А.А. Кибрика), зависит от степени активации последнего в сознании говорящего и от «доступности» выражаемой говорящим информации слушающему /Kibrik, 2005, с. 20/, ибо в конечном итоге целью любого речевого акта является определенное «воздействие» на адресата. Интересным представляется предположение У. Чейфа о том, что, когда референт является данным или активным в сознании говорящего, для его обозначения используются редуцированные именные группы (лексически редуцированные именные группы – это, в первую очередь, местоимения и другие дейктики). При этом У. Чейф предлагает различать три состояния активации информации в сознании: активное, полуактивное и инактивное. Активным является то, что в настоящий момент находится в фокусе сознания говорящего; полуактивной является информация «на периферии» сознания говорящего – та, которая перестала быть активной или каким-то образом связана с информацией, активной в данный момент; инактивной является информация в долгосрочной памяти, не находящаяся ни в фокусе, ни на периферии сознания. На базе этого трехчленного противопоставления У. Чейф определяет категории «данного – доступного – нового». Данным является то, что, как полагает говорящий, находится в сознании адресата в момент произнесения высказывания. Новым является то, что, как полагает говорящий, вводится в сознание адресата его высказыванием. Доступная информация обладает полуактивным статусом. По У. Чейфу, когда референт является данным или активным в сознании говорящего, для его обозначения используются редуцированные средства номинации, такие как местоимения и т.п. /Chafe, 1976; 1994/.

В контексте вышесказанного можно предположить, что чем больше общих знаний у говорящего и слушающего, включая сферу чувственного восприятия, тем меньше языкового материала будет использовать говорящий для обозначения референта, для «отсылки» к нему. И дейктические словесные знаки, являясь средством хранения зафиксированной в них языковой информации, знаний о мире, за счет увеличения *семантического потенциала* становятся удобным средством реализации тенденций к языковой экономии на уровне знака.

Заключение

Обобщая, заметим, что изучение дейксиса может осуществляться по двум направлениям (от дейктических систем к речи – лексицентрическим – или от интерпретируемого текста к анализу семантики дейктических элементов –

текстоцентрическим) в зависимости от исходных теоретических положений, круга проблем, поставленных задач и объекта исследования. Как представляется, при исследовании собственно семантики слова наиболее оправданным является лексицентрический подход.

Известно, что лексицентрическая семасиология исходит из положения о принципиальной выделимости слова как основной единицы языка и его семантической автономности. Такой подход к изучению содержания и функций слова предполагает анализ и синтез его парадигматических и синтагматических характеристик. Необходимость учета взаимосвязи и взаимообусловленности этих свойств семантически связанных слов очевидна и давно доказана.

При лексицентрическом подходе к изучению слова, в первую очередь, необходимо установить характер семантики лексических единиц и их языковые функции. Эти характеристики могут быть положены в основу классификации словарных единиц, в которой, при условии разграничения назывной и дейктической функций слова, будут всегда присутствовать классы называющих (характеризующих) и неназывающих (дейктических, указательных) слов. При этом под назывной функцией слова понимается способность служить *названием* предмета, дейктическая функция заключается в *указании* на предметы как на определяемые речевой ситуацией. Основанием для различия этих двух классов слов служит способ обозначения, предполагающий различное отношение их лексических значений к ситуации, в которой непосредственно протекает акт речи. При изучении специфики дейктических слов в центре внимания исследователей должны находиться функционально-семантические особенности дейктических слов, которые позволяют противопоставить их другим лексическим единицам и, прежде всего, полнозначным номинативным (собственно назывным) словам.

Таким образом, осмысление дейксиса в рамках теории номинации и его освещение с ономасиологических и когнитивных позиций приводит к его определению как системы моделирования особых единиц номинации со статусом слова, обеспечивающей создание и функционирование этих единиц. Это позволяет по-новому подойти к определению роли этого явления в жизни языка вообще и, в частности, в организации высказывания.

Литература

- Бюлер, К. (2001). *Теория языка. Репрезентативная функция языка*. М., Прогресс.

- Виноградов, В.В. (1972). *Русский язык: Грамматическое учение о слове*. М.-Л., Высшая школа.
- Гак, В.Г. (1977). К типологии лингвистических номинаций. *Языковая номинация: Общие вопросы*. М., Наука.
- Гумбольдт, фон В. (1984). *Избранные труды по языкоznанию*. М., Прогресс.
- Ерзинкян, Е.Л. (1979). *Временной дейксис в разных частях речи в современном английском языке*. Дис. канд. филол. наук. М., МГЛУ.
- Кацнельсон, С.Д. (1965). *Содержание слова, значение и обозначение*. М.-Л., Наука.
- Кацнельсон, С.Д. (1972). *Типология языка и речевое мышление*. М.-Л., Наука.
- Колшанский, Г.В. (1975). *Соотношение субъективных и объективных факторов в языке*. М., Наука.
- Колшанский, Г.В. (1977). Лингво-гносеологические основы языковой номинации. *Языковая номинация: Общие вопросы*. М., Наука.
- Колшанский, Г.В. (1990). *Объективная картина мира в познании и языке*. М., Наука.
- Кубрякова, Е.С. (1986). *Номинативный аспект речевой деятельности*. М., Наука.
- Кубрякова, Е.С. (1999). О номинативной функции предлогов. *Номинация и дискурс: сборник научных статей*. Рязань, РГПУ.
- Кубрякова, Е.С. (2004). *Язык и знание: на путях получения знаний о языке. Роль языка в познании мира*. М., Языки славянской культуры.
- Маляр, Т.Н. (2001). *Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий*. Автореф. дис. докт. филол. наук. М., МГЛУ.
- Маляр, Т.Н., Селиверстова О.Н. (1998). *Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках*. Мюнхен: Otto Zagner Verlag.
- Матезиус, В. (1967). Попытка создания теории структурной грамматики. Перевод с чешского Г.Я. Романовой. *Пражский лингвистический кружок: сборник статей*. М, Прогресс.
- Потебня, А. А. (1958). *Из записок по русской грамматике*, т. I-II. М., Учпедгиз.
- Рейхенбах, Г. (1962). *Направление времени*. М., Изд. иностр. лит.
- Рассел, Б. (1957). *Человеческое познание: Его сфера и границы*. М., Изд. иностр. лит.

- Смирницкий, А.И. (1953). Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках (к методике сопоставительного изучения языков). *Иностр. языки в школе*, № 2.
- Степанов, Ю.С. (1975). *Основы общего языкознания*. М., Просвещение.
- Шмелев, Д.Н. (1973). *Проблемы семантического анализа лексики*. М., Наука.
- Уфимцева, А.А. (1974). *Типы словесных знаков*. М., Наука.
- Уфимцева, А.А. (1977). Лексическая номинация (первичная нейтральная). *Языковая номинация (виды наименований)*. М., Наука.
- Языковая номинация: Общие вопросы. (1977). М., Наука.
- Языковая номинация: Виды наименований. (1977). М., Наука.
- Bühler, K. (1934). *Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache*. Jena, Gustav Fisher Verlag.
- Bühler, K. (1982). The deictic field of language and deictic words. Jarvella R.J. & Klein W. (eds.) *Speech, place and action: Studies in deixis and related topics*. Chichester, etc., John Wiley.
- Chafe, W. (1976). Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics and point of view. Li C.N. (ed.) *Subject and topic*. New York, Acad. Press.
- Chafe, W. (1994). *Discourse, consciousness and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing*. Chicago, University of Chicago Press.
- Foley, W.A., Van Valin, R.D. (1984). *Functional syntax and universal grammar*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Herskovits, A. (1986). *Language and spatial cognition. An interdisciplinary study of the prepositions in English*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Kibrik, A.A. (2005). Reference maintenance in discourse. *Language typology and language universals*. Berlin, New York: Walter de Gruyter.
- Reichenbach, H. (1947). *Elements of symbolic logic*. London, New York, Macmillan.

Ե. Երգնկյան – Լեզվի անվանողական ձևերի շուրջ – Հոդվածում սահմանվում է լեզվական նոմինացիայի հասկացությունը, քննարկվում են դրա տարրեր տեսակները ու միջոցները: Ուսումնասիրվում է լեզվի անվանողական գործառույթի առանձնահատկությունը, որը սերտորեն կապված է հաղորդակցական և ձանաչողական գործառույթների հետ: Առանձնացվում է ցուցայնության կարգը, որը դիտարկվում է որպես հատուկ անվանողական միջոց: Արմատապես տարբերվելով նշանակման մեջ այլ ձևից՝ անվանումից, այն մատնանշում է հաղորդակցական ակտի հիմնական բաղադրիչները՝ տեղը, ժամանակը, խոս-

դին/լսողին: Խոսքում ցուցական բառերը հանդես են զայիս որպես երկու տարրեր բնույթի իրադրություններ՝ լեզվական/բովանդակային (այն, ինչի մասին խոսվում է ասույթում) և խոսքային/արտավեզվական (այն, թե երբ, որտեղ, ում կողմից է իրականացվում հաղորդակցությունը): Այս հարցի վերաբերյալ գրականության վերլուծությունը բույլ է տալիս վեր հանել նոմինացիայի տեսական հիմքերը:

Բանապի բառեր. լեզվի անվանողական գործառույթ, լեզվական նոմինացիայի տեսակներ, իմաստ և նշանակություն, անվանում և ցուցում, ցուցայնություն

Y. Yerznkyan – On types of language nomination. – The paper defines the concept of language nomination, considers its various types and means. It examines the peculiarities of the nominative aspect of language, which is closely related to its communicative and cognitive functions. The paper identifies the key features of the deictic type of nomination, which differs radically from naming as another type of nomination, as well as highlights various approaches to its study, in particular from semasiological and onomasiological perspectives. The literature review on this issue allows for a better understanding of the theoretical foundations of nomination.

Keywords: nominative function of language, types of language nomination, meaning and significance, naming and pointing, deictic nomination